

ТОМ ВОЛСЕВИК

(МОЛОДОЙ БОЛЬШЕВИК)

VLKSM Okruzkomlən da Kudьmkarskəj VLKSM rajkomlən gazet

№ 72 (405)

Nojavr 5 lun 1936 god

Коçовскəj rajoniš komsomol'skəj aktivlən pišmo

Mi, komsomol'skəj aktiv Коçовскəj rajoniš, VKP(В) СК-liš partija vьd organizacijaezlə vilis partijae primitam jьlis pišmo izučajtikə vьrazajtam mišə vol'sevickəj partijalə da druglə i učitelə; luviməj Stalinlə, aššinьm luvov da predannoš, aššinьm gotovnoš vermašнь VKP(В) rukovodstvo uvьtn vьd mišə pašta kommunističeskəj toržestvo ponda.

Avu sьšša vьlьnzьk çeš vьd komsomol'ecelə, kьz lonь dostojnəjən suvtnь Lenin-Stalinlən velikəj partija rjaddežə. Eta VKP(В) СК-lən reseňno ovjazьvajtə mijanəs vilis vьnəp levtnь komsomol'ьn idejnəj uroven vьd vospitatel'nəj propagandiskəj uvьn. Mi og vьnətə VKP(В) Central'nəj Komitetliš dekavskəj pjenum vьlьn ukazannož, sto „ne vьd komsomol'ec, pererostok, vermas i dolzon lonь primitam partijae. Partijae vьrjissəňь tьko medčostojnəjəš i proverennəj oti, vьd komsomol'ecelən em vozmožnoš dobivajtсьňь

suvtnь VKP(В) rjaddežə, socialističeskəj stroitejstvo vьlьn aktivnəja učasťuvjətьmь, aššinь vol'sevickəj zakalka da udeľnəj uroven levtnəp, tešnəja svjazьvajtčəməň aššinь iz partijnəj organizacijaezkat“

Mi komsomol'eccež Коçovaiš voštam as vьlanьm ovjazateljstvo, rьdьna velətnь mijan vol'sevickəj partijališ istorija, partijališ ustav da programma da Marksliš-Engel'sliš, — Leninliš-Stalinliš osnovnəj idejaez. Ponda izučajtьnь matematika, fizika, ximiija, geografija i siž sьz, stovь ovladejtnь naukaen da teħnikaen. Esə vьlьnzьka levtnə aššinьm vol'sevistskəj vьditelnoš. Vьd socialističeskəj učasťokkež vьlьn, ponda uzavнь esə vьrjьzьka, vьd lun ponda vermašнь, medvь socialističeskəj trudьnь sodьtnь staxanoveccežəš.

Med olas mijan luviməj vozđ da učitel jort Stalin!

Eta pišmo uvьtə gizsi-sə 32 mort Koçovaiš komsomol'skəj aktiv.

Dramkruzok vьdmə vьd. postanovka vəgьn

Sovetskəj partijnəj skolaьn ne uməla uzalə dramatičeskəj kruzok. Učasťnikkež dramatičeskəj kruzokьn 18 mort. Nь kolasiš zamečatel'nəja projavljatьnь aššinьs samoiniciativa kьz: Mexonosin I. M., Misagin, Tretťakov K. E., Kandakova i Gušejnikova. Mijanlə vəlī šetəm počotnəj zadanno obsluzitьnь prizьvnikkežəš. Okťav 13 i 17 lunnezə eta dramkruzok vьzьt počotnəj zelaňnoen suvtətiš aššinь posta-

novka „Ətik komnata“. Otčьvvez doprizьvnikkežəšəň vəlīsə neumələš. Eta-zə dramkruzok vьd telišə suvtətə 3—4 postanovkaen. Studenttež kolasiš. Zamečajtčə, kьz vьdməň vьd postanovka suvtətəm vəgьn dramkruzokьn orsišsez. Vьd trudnošsez, kədna pantašəň postanovka suvtətikə, nija šo koknizьka preodolevajtčəň orsišsez.

MEXONOSIN.

На фронтах гражданской войны в Испании Ожесточенные бои на подступах к Мадриду

ЛОНДОН, 28. По сообщению английской печати, вчера происходили ожесточенные бои в районе Пегеринос (к северо-западу от Мадрида). Правительственные войска оказали успешное сопротивление мятежникам. Корреспондент отмечает, что моральное состояние правительственных войск превосходное. Продовольственное снабжение бойцов хорошо организовано.

Мадридский корреспондент „Таймс“ подчеркивает, что моральное состояние правительственных войск значительно улучшилось после прибытия на фронт и в казармы политических военных комиссаров.

По словам мадридского корреспондента: „Дейли геральд“, за последние дни противовоздушная оборона города значительно усилена. Корреспондент отмечает, что никогда еще зенитные батареи не развивали такого мощного огня, как вчера во время воздушного налета

мятежников на Мадрид.

МАДРИД, 27. Испанское телеграфное агентство Фабра передает опубликованную вечером 26 октября официальную сводку, в которой говорится, что в восточном и центральном районах северо-западного фронта — затишье. После боя, продолжавшегося несколько часов, республиканскими войсками удалось занять в Овьедо район Пуэртануэва. Захвачено 30 пленных, пушки и 7 пулеметов. Мятежники оказывают сильное сопротивление республиканским войскам. В западном районе Астурии правительственные войска продолжают теснить колонну мятежников. Некоторые части этой колонны полностью выбиты из строя.

На арагонском фронте в районе Тарденты мятежники атаковали позиции республиканских войск, но после боя, продолжавшегося несколько часов, были вынуждены отступить. Республиканцами захвачено

большое количество оружия и боеприпасов. Утром после разведки правительственные войска заняли позиции близ Теруэля, имеющие большое стратегическое значение. Правительственные самолеты успешно действуют на всем арагонском фронте.

На южном фронте республиканские войска после интенсивной атаки заняли Травалесете. Три самолета мятежников утром атаковали Пособланко.

На центральном фронте в районе Сомосьерры — затишье. В районе Гвадарамы в течении нескольких часов продолжался артиллерийский бой, не повлекший за собой существенных изменений в расположении правительственных войск. Мятежники усиленно атакуют также позиции правительственных войск в районе Парла (к югу от Мадрида). Самолеты мятежников бомбардировали позиции республиканских войск в районе Сигуэнсы.

Успехи правительственной авиации

МАДРИД, 28. Вчерашний день ознаменовался большим успехом правительственной авиации, которая после перегруппировки возобновила активные операции. Удар был нанесен, как это явствует из официальной сводки, аэродрому мятежников в Талавере. Газета „Политика“ указывает, что, по наблюдениям республи-

канских летчиков, на этом аэродроме находились бомбардировщики и истребители германского и итальянского происхождения.

По сообщению печати, правительственные самолеты, бомбардировали вчера аэродром в Талавере, уничтожили 19 самолетов мятежников, находившихся на аэродроме.

Mijan jašli rajon pašta medbur

Jušva posadьn. Em menam god da 7 mišecša zon Genadij, kəda vьdmə jašlьn.

Mijan Jušvinskəj jašli rajon pašta medbur. Vьdlaьn porjadok, səstəm. Vьd kaga ponda ašlє em uzlanin, stul, una eməš sačəez. Šojəň nija natodeľ kerəm rьzanokkež sajьn.

No glavnəjьs sьňp, sto jašlьn uzališsez tadəň i luvitəň aššinьs deľo, kьz mammez luvitəň çeľadšə, pravil'nəja nija vospitьvajtəň. Etašəň jašlьn çeľad zoraməňь čozə, vьdəš zđorovəjəš,

gazaə zulzəň. Stradanəš vəv li siž, sto rьtəň, kər mammez uzaləň vь vьlьn, kaga-z jašlьn ovlišə 11 časəž, kəti polagajtčə toko 6 časəž. Me vь eəktə orgaizujtьnə jašlьn uzšə kьk šmerəž, a to əik-kežlə obsluzivajtəň səkьt.

Mižə luvitam jašlīsə i ot-salam setčia uzavнь kər kolə. Me, kьz sčəstl'ivəj mam, vištala vьzьt spašivo sovet vlašə, mijan doňa vozđlə jort Stalinləš zavota ponda mošt jьliš, mammez jьliš, čəlad jьliš.

Vavilina Darja Pavlovna.

Молодежь

призывается на защиту Мадрида

МАДРИД, 28. По предложению главы правительства и военного министра испанское правительство одобрило декрет о милитаризации всего мужского населения от 20 до 25 лет.

Menam šemja loas gramotnəj

Menam šemja sulalə 7-mortiš. Aššinьm gozjəň da vit ньv. Noľ ньv veləčəňь skolaьn, učeьs esə oz veləčə—toməv. Inka menam Anna Anačjevna, vəlī negramotnəj, po əni, etna goddežə i sija likvidirujtis aššinь negramotnošə. Kužə ləddьňь i gizнь ročəň i komitəň. No əňna gramota vьlə mižə esə og savtčə. Sija učeťəv. Nьvvezньm/sajsaň mižə veləčəmə ozlaň. Menam šemja loas vьdəš gramotnəj.

Sadrin Savva Sergejevic.

На снимке: отряд рабочей милиции на передовых позициях Арагонского фронта.

ЗА РУБЕЖОМ

В. ВЕРЕСАЕВ

ЖИЗНЬ ПУШКИНА

Биографический очерк

На юге

Генерал от кавалерии Ник. Ник. Раевский, выдающийся русский военный начальник эпохи наполеоновских войн, ехал из Петербурга на Кавказские воды. Генерала сопровождали две его младших дочери и младший сын, лейбгусарский ротмистр Николай. Пушкин был знаком с семейством Раевских в Петербурге, а с Николаем подружился еще лицейстом в Царском Селе, где стоял лейб-гусарский полк. Путешественники остановились отдохнуть в Екатеринославе. Николай знал, что Пушкин сослан сюда, и отправился его разыскивать. Он нашел его в жалкой европейской лачуге городского предместья. Небритый, бледный и худой, Пушкин в припадке малярии лежал на дощатой скамейке. На Раевского он произвел в этой обстановке удручающее впечатление. У Пушкина от радости показались на глазах слезы.

С разрешения Инзова генерал Раевский взял с собою Пушкина на Кавказ.

Лето Пушкин прожил с Раевским на водах, принимал ванны, а в начале августа по приглашению Раевских поехал с ними в Крым и провел с Раевскими три недели в Гурзуфе, — три блаженные недели, на всю жизнь оставшихся у Пушкина в памяти.

В начале сентября Пушкин вместе с генералом Раевским выехал из Гурзуфа. За это время канцелярия генерала Инзова была переведена из Екатеринослава в Кишинев (в Бессарабии), и Пушкин направился туда. В дороге он опять заболел лихорадкой; совершенно больной заехал в Бахчисарай, осмотрел ханский дворец с знаменитым „фонтаном слез“ и 21 сентября прибыл в Кишинев.

В Кишиневе находился штаб одной из дивизий Южной армии. Дивизион командовал генерал Мих. Фед. Орлов, член тайного „Союза благоденствия“. Он вел в своих полках образовательные, так называемые ланкастерские школы для солдат, энергично боролся с телесными наказаниями. Вскоре после приезда Пушкина он женился на старшей дочери генерала Раевского Екатерине Николаевне, — женщине необыкновенной, по отзыву Пушкина. Пушкин был принят у Орловых, как свой. Там он познакомился с офицерами орловской дивизии. Среди них было немало людей умных и талантливых.

„Союз благоденствия“ имел два отдела. Центр

одного находился в Петербурге, центр другого — на юге, в Тульчине, где стоял главный штаб Южной армии. Петербуржцы желали конституции с сохранением дворянских прав и помещичьего землевладения. Более радикальные южане ставили целью демократическую республику с полной отменой дворянских привилегий и с уравниванием всех граждан в политических правах.

Во главе южан стоял полковник Пестель. Пушкин встречался с ним в Кишиневе во время наездов туда Пестеля. 9 апреля 1821 г. Пушкин записал в дневнике: „Утро провел я с Пестелем... Он один из самых оригинальных умов, которых я знаю“.

Из Кишинева Пушкин несколько раз ездил гостить в Киевскую губернию, в село Каменку, богатое поместье, принадлежавшее матери генерала Раевского. В Каменке жил сын ее от второго брака Василий Львович Давыдов, один из деятельных членов Южного общества. Каждый год в конце ноября, под предлогом празднования имени его матери, в Каменку съезжались для совещаний члены тайного общества. На один из таких съездов случайно попал Пушкин и возобновил знакомство с И. Д. Якушкиным, с которым он уже встречался в Петербурге. Якушин тоже был деятельным членом общества.

Общение со всеми этими выдающимися тогдашними деятелями революции оказало большое влияние на политическое развитие Пушкина. Оппозиционные его настроения крепились. Этому способствовали и события, происходившие в Европе. Пылала революция в Испании, в Неаполе, Греция восстала против Турции. Пушкин восторженно следил за ходом греческого восстания, сам мечтал принять в нем участие.

Никогда вообще Пушкин не был так революционно настроен, как в это время; он писал:

Вы, ветры, бури, варойте воды,

Разружьте гибельный оплот.—

Где ты, гроза, символ свободы.

Промчишь поверх невольных вод!

За время пребывания в Кишиневе Пушкиным написано стихотворение „Кинжал“. Тогда же написана едкая эпиграмма на Александра I — „Воспитанный под барабаном“. Пушкин набрасывает план драмы, где барин проигрывает, в карты своего верного старого слугу; начи-

нает поэму о Вадиме, легендарном борце за свободу великого Новгорода. В личных высказываниях своих политических настроений Пушкин, как и в Петербурге, не держался никакой осторожности. Секретные агенты доносили в Петербурге: „Пушкин ругает публично и даже в кофейных домах не только военное начальство, но даже и правительство“.

Близко примыкая по взглядам и настроениям к тайному обществу, Пушкин, однако, не состоял его членом. Никто из заговорщиков, вошедших в историю революционного движения, как декабристы, не посвящал Пушкина в тайну: с одной стороны, боялись, что он может проговориться в пылу спора, с другой — берегли его, как огромный талант, и находили, что пером своим он достаточно работает для их целей.

Петербургские друзья усердно хлопотали о переводе Пушкина из Кишинева в более культурный центр. Как раз в это время в Одессу был назначен генерал губернатором граф М. С. Воронцов, человек европейски образованный. Хлопотами Ал. Ив. Тургенева министр иностранных дел перевел Пушкина из Кишинева в Одессу, а Воронцов обещал взять его под свое покровительство и дать его таланту благоприятнейшие условия для развития.

Пушкин с радостью бросил Кишинев и переехал в Одессу. Граф Воронцов принял Пушкина очень ласково, пригласил бывать у него, познакомил со своей красавицей-женой Елизаветой Ксавьерьевной. Перед Пушкиным раскрылись двери светского общества, которое он всегда любил.

Материальное положение Пушкина было очень неважное. Он числился при канцелярии графа Воронцова и получал жалованья 58 руб. с копейками в месяц. При полном неумении Пушкина беречь деньги и при его широком образе жизни этих денег, конечно, не хватало.

Сами обстоятельства толкали Пушкина на путь, совершенно новый и чуждый для тогдашнего писателя-дворянина. В дворянской среде, в которой принадлежал Пушкин, считалось зазорным брать деньги за свои литературные произведения. Это значило „торговать вдохновением“. Пушкин решительно пошел против этого барского предрассудка: „не продается вдохновение, но можно рукопись продать“ — знаменитое его изречение.

Пушкин писал на это очень много. Он в это время, как сам сознается, „с ума сходил от Байрона“. Поэмы „Кавказский пленник“, „Бахчисарайский фонтан“, „Братья-разбойники“, написанные под влиянием Байрона, рисуют мрачных, разочарованных героев с могучими страстями и глубокими переживаниями. Увлечение Байроном в то время было всеобщим. Поэмы Пушкина, написанные великолепными стихами, полные ярко художественных картин, имели успех огромный: публика заучила поэмы наизусть. Популярность Пушкина росла с каждым годом. В Одессе Пушкин начал писать одно из самых значительных своих произведений — поэму „Евгений Онегин“.

Кишиневские друзья, навешавшие Пушкина в Одессе, замечали, что он с каждым месяцем становится мрачнее и раздражительнее. Отношения его с графом Воронцовым не ладилась. Граф Воронцов выдавался среди тогдашних русских администраторов своей культурностью, энергией и деловитостью. Но это был интриган и эгоист, холодный и вероломный, с самым мелочным самолюбием, любивший лести и пресмыкательства. Пушкин числился мелким служащим в канцелярии Воронцова, а между тем вел себя независимо, требовал обращения с собой, как с равным, не лстил Воронцову, не восторгался им, как другие служащие, — все на подбор прекрасно воспитанные, изящно-почтительные молодые люди. Воронцов начинал обходиться с Пушкиным все холоднее и высокомернее.

В мае 1824 г. Воронцов послал Пушкину официальное предложение, как служащему своей канцелярии, отправиться в уезды и собрать сведения о появившемся там саранче, равно, как и о мерах, принимаемых к ее уничтожению. Пушкин пришел в бешенство. Полученная командировка говорила, что Воронцов хочет превратить его в настоящего чиновника. Пушкин решил отказаться от командировки. Друзья уговорили его этого не делать. Пушкин поехал, а возвратившись, написал, как рассказывали, такой ра-

порт Воронцову:

Саранча летела, летела
И села.

Во все стороны посмотрела,
все с'ела

И опять улетела.

Пушкин немедленно подал прошение об отставке и решил жить литературным трудом.

Подневольное положение ссыльного, притеснения Воронцова, невозможность свободного творчества из-за цензурного гнета, — все это постепенно привело Пушкина к решению бежать из России. Он стал подготавливать побег на корабле в Константинополь. Некоторые из друзей помогли ему. Но побег по каким-то причинам не состоялся.

Так как Пушкин числился по министерству иностранных дел, то прошение его об отставке отправлено было в Петербург. Между тем Воронцов не дремал. Одно за другим он слал в Петербург донесения на Пушкина. Он старался уверить правительство, что одесское общество крайне для Пушкина опасно, что оно может заразить его „заблуждениями и опасными идеями“, что очень полезно было бы удалить Пушкина от лести его поклонников, кружащих ему голову и внушающих молодому человеку мысль, что он замечательный писатель, „в то время, как он только слабый подражатель писателя, в пользу которого можно сказать очень мало, — лорда Байрона“.

Пушкин спокойно ждал отставки. А тучи над его головой сгущались все плотнее. Московская полиция перехватила его письмо к приятелю, где Пушкин писал о неубедительности доводов в пользу существования бога и бессмертия души. Воронцов получил из Петербурга бумагу: предписывалось исключить Пушкина из службы за дурное поведение и без отлагательства выслать в имение родителей, в Псковскую губернию, под надзор местного начальства. Пушкин был ошеломлен, когда ему объявили царское решение. И всех решение это поразило и возмутило свою строгостью. 30 июля 1824 года одесский градоначальник отправил Пушкина в Псковскую губернию.

В Михайловском

Пушкин ехал, по приказу начальства, нигде не останавливаясь и 9 августа прибыл в имение родителей село Михайловское.

Почти два года он провел в деревне в полном уединении со своею ста-

рой нянею Ариной Родионовной. Утром вставал и брал ледяную ванну, а потом садился писать. Обедал

Продолжение на 3-й стр

В. ВЕРЕСАЕВ

ЖИЗНЬ ПУШКИНА

Биографический очерк

поздно, после обеда ездил верхом, вечером играл от скуки сам с собою на билларде, либо слушал сказки няни. „Что за прелесть эти сказки!—в восхищении писал Пушкин друзьям.— Каждая есть поэма... Няня—оригинал няни Татьяны; она единственная моя подруга, и с нею только мне не скучно“.

В праздник Пушкин иногда надевал русскую красную рубаху, подпоясывался ремнем и отправлялся в соседний Святогорский монастырь на ярмарку; сидел с нищими слепцами, слушал, и записывал их песни о Лазаре, об Алексее, человеке божием.

С помещиками-соседями Пушкин не знался и вели знакомство только с Прасковьей Александровной Осиповой, помещицей соседнего села Тригорского. Она была женщина уже немолодая, но образованная и неглупая. Пушкин очень любил ее и до конца жизни поддерживал с нею дружественные отношения.

Пушкин томился тоскою и скукою. Он всегда любил шум, движение, большое общество, напряженную умственную атмосферу. Письма его из Михайловского пестрят такими признаниями: „у меня хадра и нет ни одной мысли в голове“. „Михайловское душно для меня“, „у нас очень дождик шумит, ветер шумит, лес шумит, шумно, а скучно“ и т. п. В душе была злоба на непрекращающееся гонения правительства, перебравшего его с места на место и не дававшего возможности спокойно работать. И опять перед Пушкиным, как единственный выход из положения, стало вырисовываться бегство за границу. Однако осуществить его снова не удалось.

В январе 1825 г. в Михайловское приехал проведать Пушкина его старый лицейский друг Иван Иванович Пущин. Приехал он рано утром. Пушкин увидел его в окно и неодетый, в одной ночной рубашке, выскочил на мороз навстречу другу. Свидание было очень радостное. Пущин привез Пушкину в подарок комедию Грибоедова „Горе от ума“, тогда ходившую в списках. После обеда сели ее читать...

Шел у них разговор, и о тайном обществе. Пущин был энергичным членом Северного тайного общества; досих пор он скрывал от Пушкина свое участие в нем, теперь неявно намекнул, что состоит его членом. Пушкин взволнованно вскочил со стула. Он вспомнил своего кишиневского друга майора Раевского: пятый уже год его держали в Тираспольской

крепости и ничего не могли от него выпытать.

— Верно, все это в связи с майором Раевским!—воскликнул Пушкин. Потом, успокоившись, он прибавил:— Впрочем, я не заставляю тебя, любезный Пущин, говорить. Может быть, ты и прав, что мне не доверяешь. Верно, я этого доверия не стою по многим моим глупостям.

Просидели до поздней ночи. Пущину подали лошадей. Друзья крепко обнялись и расстались—навсегда. В конце этого же 1825 г., после восстания 14 декабря, Пущин был арестован и сослан на каторгу.

Годы одинокой, скудной впечатлениями жизни в деревне оказались очень благоприятными для творчества Пушкина. Он писал много. Требования к себе росли. „Я чувствую,—писал Пушкин,—что мои духовные силы достигли полной зрелости, я могу творить“.

В октябре 1824 г. Пушкин скончил в Михайловском поэму „Цыганы“, начатую на юге. В Михайловском же Пушкин написал большую вещь, над которой работал долго и любовно,—историческую трагедию „Борис Годунов“. Театр пробавлялся изделиями „российских Расинов“—ходульными подражаниями ложно-классическим французским образцам, не имевшими никакого художественного значения. Пушкин задался целью вернуть театр на путь, проложенный Шекспиром. „Твердо уверенный,—пишет он,—что устарелые формы нашего театра требуют преобразования, я расположил свою трагедию по системе отца нашего—Шекспира... Ему подражал я в вольном и широком изображении характеров, в необыкновенном составлении типов и в простоте... Я твердо уверен, что нашему театру приличны народные законы драмы Шекспировой, а не придворной обычай трагедий Расина. Дух века требует великих перемен и на сцене драматической“.

Осенью 1825 г. Пушкин окончил „Бориса“. Перечитал его самому себе вслух, бил в ладоши и кричал в восторге:—Ай да Пушкин! Ай да сукин сын! В Михайловском Пушкин продолжал писать „Онегина“, начатого в Одессе. Закончил третью главу, написал четвертую, пятую. В середине декабря 1825 г. в два утра написал поэму „Граф Нулин“.

19 ноября (ст. ст.) 1825 г. неожиданно умер император Александр I. Наследником его считался брат его, Константин, но он давно уже отрекся от

прав на престол. Однако это почему-то хранилось в тайне. Императором должен был стать следующий по порядку брат—Николай. Войска сначала были приведены к присяге Константину, и Николай сам присягнул ему потом стали приводить к присяге Николаю. Члены тайного общества решили воспользоваться получившимся недоразумением и путем военного переворота достичь ограничения или даже свержения самодержавия. Они внушили войскам, что Константин устранен насильно, и 14 декабря вывели их на Сенатскую площадь против Николая. Восстание было разгромлено пушками Николая.

Смена царствования зародила в душе Пушкина большие надежды. Он решил возбудить ходатайство о своем освобождении. Нельзя было выбрать более неблагоприятный момент для ходатайства. Правда, сам Пушкин не был членом тайного общества. Но почти у всех арестованных находили его революционные стихи. На основании всех данных для правительства совершенно ясно вырисовывалась огромная агитационная роль Пушкина в подготовке восстания.

Ответа на прошение Пушкина не было. Окончилось следствие. Пятерых декабристов повесили, более сотни сослали в Сибирь на каторгу. Пушкин был знаком с большинством из повешенных, знал многих из сосланных. Расправа с ними произвела на него впечатление потрясающее. „Повешенные повешены,—писал он,—но которга ста двадцати друзей, братьев, товарищей ужасна“. Еще долго в последствии Пушкин рисовал в своих черновиках виселицу с пятью трупами и задумчиво приписывал: „И я бы мог, как тут...“. „И я бы мог...“.

3 сентября 1826 года Пушкин проводил вечер в Тригорском. Стояла чудесная погода. Пушкин был очень весел, гулял с барышнями; в одиннадцатом часу вечера они проводили его по дороге в Михайловское. А на расвете в Тригорское прибежала старая няня Пушкина Арина Родионовна, растрепанная, испуганная и рыдающая. Она сообщила, что этой ночью прискакал в Михайловское какой-то некто офицер, нето солдат, забрал Пушкина и куда-то увез с собою.

Пушкин тем временем мчался в тележке с фельдшером в Москву. Ехали день и ночь. 8 сентября приехали. Пушкину не дали ни отдохнуть, ни переодеться и побриться; продрогшего, забрызганного

грязью, его доставили прямо во дворец и ввели в кабинет к Николаю.

Император встретил Пушкина очень милостиво. Между ними произошел длинный разговор. Царь спросил:—Пушкин принял ли бы ты участие 14 декабря, если бы был в Петербурге?

Пушкин смело ответил:— Непременно, государь. Все мои друзья были в заговоре, и я не мог бы не участвовать в нем. Одно лишь отсутствие спасло меня.

Николай спросил, переменился ли его образ мыслей и дает ли он слово думать и действовать иначе, если ему дана будет свобода...

Потом царь спросил:

—Что ты теперь пишешь?

—Почти ничего, цензура очень строга.

—Зачем же ты пишешь

такое, чего не пропускает цензура?

—Цензура не пропускает и самых невинных вещей.

—Ну хорошо, так я сам буду твоим цензором. Присылай мне все, что напишешь.

Император вывел за руку взволнованного Пушкина из кабинета и сказал толпившимся в приемной царедворцам:

—Господа! Вот вам новый Пушкин. О старом забудем.

Но это были только слова. Все поведение ясно показало царю, что Пушкин вовсе не стал таким уж новым.

Было ясно, что из него никогда не войдет Державина, Карамзина или Жуковского, что царю никогда нельзя будет спокойно положиться на него.

Биографический очерк*

Под опекой царя и жандармов

Пушкин получил свободу и остался жить в Москве. Москва встретила Пушкина восторженно. Когда он в первый раз появился в театре, по всем рядам пронесся гул, повторявший его имя: все взоры, все бинокли были обращены на него, никто не смотрел на сцену. На собраниях и балах всеобщее внимание устремлялось на Пушкина, дамы кольцом окружали его, без перерыва выбирали в котильон и мазурку. По утрам приемная Пушкина была полна посетителями: его знал весь город, все им интересовались. Самые выдающиеся люди считали за честь познакомиться с ним.

Последующие годы Пушкин жил то в Москве, то в Петербурге. Он с упоением отдавался удовольствиям большого города. Однако работал очень много. Одна за другой писались главы „Евгения Онегина“. В слюкотную осень 1828 г. Пушкин в две—три недели написал всю „Полтаву“. Писал он (ее действительно „и звуков, и смятенья“ „полон“). Писал дни напролет. Стихи грезились ему даже во сне, так что он ночью вскакивал с постели и записывал их впотьмах. Мысли, которые не успевали укладываться в стихи, он записывал прозой. Потом тщательно все отделявал, зачеркивал, снова писал, снова зачеркивал. Вообще над произведениями своими Пушкин работал очень много. Черновики его представляют сплошную сетку лепящихся друг на друга строк и слов, последовательно вновь и вновь зачеркнутых.

После возвращения своего из ссылки Пушкин дер-

жался по отношению к царю и правительству так, что ни в чем не мог бы вызвать упрека.

Каково бы ни было в это время настоящее отношение Пушкина к самодержавию, он ничем не давал повода заподозрить его в политической неблагонадежности. Однако Николай продолжал относиться к нему с глубочайшим недоверием. „Милости“, которыми осыпал Пушкина император, оказывалось, отнимали у него даже те права, которыми пользовался любой обыватель.

Посредником между Пушкиным и царем был жандармский генерал Бенкендорф, начальник знаменитого „Третьего отделения“ собственной его величества канцелярии—самый приближенный к царю человек. В Москве Пушкин прочел в кругу друзей своего „Бориса Годунова“. От Бенкендорфа немедленно пришло указание, что без предварительного просмотра царем Пушкин не имеет права каким бы то ни было путем „распространять“ свои произведения. Выходило, что Пушкин, будто бы поставленный в привелигированное сравнительно с другими положение, не мог даже прочесть своего произведения друзьям без предварительного разрешения!

Решив приступить к печати „Бориса Годунова“, Пушкин послал свою пьесу на цензуру императору. Вскоре он получил от Бенкендорфа известие, что император с большим удовольствием прочитал пьесу и на докладной записке о ней изволил написать: „Я считаю, что цель г. Пушкина была бы выполнена, если бы с нужным очищением переделал

Продолжение на 4 й стр.

В. ВЕРЕСАЕВ

ЖИЗНЬ ПУШКИНА

Биографический очерк

комедию свою в историческую повесть или роман, на подобие Валтера „Скотта“. Невежественный император рекомендовал поэту в корень переработать гениальное произведение по его указаниям. Весь комизм этой дурацкой рекомендации мы оценим, когда вспомним, что главной целью Пушкина при писании „Бориса Годунова“ была как раз глубокая реформа нашего театра. Пушкин с горькой иронией ответил Бенкендорфу: „Согласен, что моя драматическая поэма более сбывается на исторический роман, нежели на трагедию, как государь император изволил заметить. Жалею, что я не в силах уже переделать мною однажды написанное“. Совет самодержавца есть приказание: напечатание пьесы пришлось отложить.

Так началась опека жандарма и его злобного повелителя над гениальным поэтом, длившаяся всю жизнь Пушкина. Опекалась не только его литературная деятельность, но и каждый шаг его жизни.

У двух офицеров были найдены запрещенные цензурой отрывки из стихотворения „Андрей Шенье“ с заголовком „На 14 декабря“. Привлечен был к делу и Пушкин, ему был учинен ряд допросов. Дело тянулось около двух лет. Пушкину, наконец, удалось доказать, что отрывок не имеет никакого отношения к декабрьским событиям и написан задолго до

14 декабря. В результате ему было строжайше запрещено „выпускать в публику“ свои сочинения без предварительного разрешения цензуры, а сам он был отдан под секретный надзор полиции.

Не успело закончиться это дело, как новое дело было поднято против Пушкина, еще более серьезное. До правительства дошла написанная Пушкиным еще в Кишиневе антирелигиозная поэма „Гавриладида“, высмеивавшая евангельскую легенду о непорочном зачатии Христа. За такое богохульство Пушкину могло грозить вечное заточение в какой-нибудь из самых страшных монастырских тюрем. На многочисленных допросах Пушкин упорно отрицал свое авторство, но на душе его было очень неспокойно. Из стихотворения „Предчувствие“ можно видеть, как устал в это время Пушкин от непрерывных преследований:

Снова тучи надо мною
Собрались в тишине:
Рок завистливый бедою
Угрожает снова мне...
Сохраню ль, к судьбе
презренью?

Понесу ль навстречу ей
Непреклонность и терпенье
Гордой юности моей?

Бурной жизнью утомленный,
Равнодушно бури жду...

В конце-концов, по причинам, не вполне выясненным, дело это было прекращено.

Поездка на Кавказ

К концу двадцатых годов близкие стали замечать в характере Пушкина некоторую перемену. Он менее охотно выезжал в свет, начал чувствовать потребность в своем уделе, в семейной жизни.

В 1828 году на одном из московских балов он познакомился с шестнадцатилетней девушкой Наталией Николаевной Гончаровой. Это была пустынная московская барышня, все образование ее заключалось в умении хорошо говорить по-французски и прекрасно танцевать. Но была она красоты изумительной. Пушкин влюбился в нее, был представлен ее родителям, стал бывать у Гончаровых. Рассказывают, что в это время Наталия Николаевна ничего у Пушкина даже не читала, вообще же всю жизнь была к поэзии глубоко равнодушна. Никакого духовного общения с ней у Пушкина не могло быть. Он созерцал ее, „благоговя богомольно перед святыней красоты“, горел лю-

бовью, но чувствовал, что девушка к нему равнодушна, что ему нечем ее заинтересовать и увлечь. И был с ней застенчив, робок, как в первый раз влюбленный мальчик. И вообще в семье Гончаровых он ощущал холод и стеснение. Матери, Наталье Ивановне, Пушкин не нравился. Несмотря на все это, Пушкин в конце апреля 1829 года посватался за Наталию Николаевну. Напрямик ему не отказали, но ответили, что Наташа еще очень молода, что надо подождать и посмотреть.

В ту же ночь Пушкин уехал на Кавказ, в действующую армию.

В это время шла война России с Турцией. На кавказском фронте главнокомандующий Паскевич сторгался в пределы Турции и наступал на крепость Арзерум. В его армии служил командиром Нижегородского драгунского полка старинный друг Пушкина Ник. Ник. Раевский-младший, а адъютантом Раевского состоял младший

брат Пушкина, Лев. В конце мая Пушкин приехал в Тифлис, пожил там две недели и отправился нагонять армию. Догнал, представился Паскевичу и поселился в палатке Раевского.

Лагерная жизнь очень понравилась Пушкину.

„Пушка, — рассказывает он, — подымала нас на заре. Сон в палатке удивительно здоров. За обедом запивали мы азиатский шашлык английским пивом и шампанским, застывшим в снегах Таврийских“.

Разъезжал Пушкин на казачьей лошади, с нагайкой в руке. Статский человек в черном сюртуке и с цилиндром на голове представлял среди военных очень необычное зрелище. Солдаты считали Пушкина немецким попом.

Армия дошла до Арзерума и 27 июня 1829 года взяла его без всякого сопротивления. Это не помешало Паскевичу избрать взятие города, как великую победу. Пушкин прожил в Арзеруме больше трех недель. В городе повзвизывалась чума. Он решил уехать. Паскевич удерживал Пушкина, предлагая быть свидетелем дальнейших предприятий. Но, видимо, Пушкину был уже совершенно ясен характер этих предприятий, — он распрощался с Паскевичем и уехал в Россию.

Чем больше мужало творчество Пушкина, чем дальше уходил он вперед, тем меньше начинала поминать его критика, тем холоднее относились к нему читатели.

„Полтава“ была встречена публикой холодно, и „Северная пчела“, орган Булгарина, злобно писала: „Холодный прием, оказанный публикой „Полтаве“, служит ясным доказательством, что очарование имен исчезло“.

Равнодушно был встре-

В Москве и в Болдино

Ранней весной 1830 года один из московских знакомых Пушкина заговорил на балу с Наталией Николаевной Гончаровой и ее матерью о Пушкине. Мать и дочь отозвались о Пушкине багосклонно и просили ему вланыться. Пушкин ожил духом, мигом собрался и выкатил в Москву. Он посетил Гончаровых. Его приняли ласково. Он снова стал бывать у них и 6 апреля вторично сделал предложение.

Предложение Пушкина было принято.

6 мая 1830 г. произошла официальная помолвка

чен „Борис Годунов“, в 1830 году, наконец, вышедший в свет. О нем писали: „Поэзия есть творчество; а здесь нет ни одного оригинального создания. Борис и Шуйский переложены только в стихи из певучей прозы Карамзина“. В седьмой главе „Онегина“, одной из лучших глав романа, заявляли: „полное падение“.

Накрепко замкнувшись в холодном и молчаливом одиночестве, Пушкин писал:

Поэт. Не дорожи любовью народной.

Восторженных похвал
пройдет минутный шум;
Услышишь суд глупца и
смех толпы холодной,
Но ты останься тверд,
спокоен и угрюм.

Перелом в общественном мировоззрении Пушкина, начавшийся еще до декабрьского восстания, с течением времени все усиливался.

Он попрежнему горько болел за сосланных на каторгу декабристов, не терял надежды, что их помилуют, слал им в Сибирь пламенный привет и предсказывал приход желанной поры:

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода

Вас примет растно у входа
И братья меч ваш отдадут.

Он рисовал себя в виде певца Арiona, спасшегося от общего кораблекрушения:

Погиб и кормщик, и плавец —

Лишь я, таинственный певец,

На берег выброшен грозою,

Я гимны прежние пою
И ризу алажнюю мою
Сушу на солнце под скалою.

Но для „прежних гимнов“ у него теперь не было веры; дело декабристов он считал безнадежно проигранным.

ехал в Болдино (отцовское поместье), окрестные деревни оцеплялись караулом, повсюду учреждались карантинные пункты. Народ роптал, там и тут вспыхивали бунты.

Шли неделя за неделей, месяц за месяцем, а Пушкин все сидел в Болдино. Холера распространилась, подходила к Москве, карантинные преграждали все дороги, самая Москва была оцеплена военными cordонами.

Продол. след. номере

Proştejsaj maskaez

Kət skolnəj maskarad vьln maskaez neədkoəş, sek ovlə gazazyk.

Mukəd çelađış oz vermə kernь aslanьs sloznəj karnavalnəj koştumez, da i ne vьd koştuməp pozə jəktьnь.

Zato saməj prostoj mazkaez vermas kernь vьdəp i gazəčьnь mijan pozə vura.

Primer ponda mijə tijanlə gizam, kьz po zə kernь maskaez, da-i aşnьt vermat ne jeeə kernь.

Vavьv. Topьt vumagaiş jьvo vəsnit kartoniş pozə kernь vavьv. Kəg ti sijə vьdnoz rəmşətat, sija loas vasək. Sijə po zə laknь vьdkod gumagaən. Mukəd mestaezsə mavtə kontorskəj kļejən, jьvo koļtis belokən, jьvo vornəj kislotəən i siz ožlan. Vevdəriş vorddezas kerə şinnez ponda oştəez, vəkke-zəttis kartalə taşmaez, a ulişan vavьv verdas jakətə, jьvo vurə vura rəmşətam marjaən.

Tupka. İnteresno vermas petnь maska „tupka“. Jurьs tupkalən risujtə setəəm materialən kьz i vavьv. Oştəez şinnez ponda pişkətə ьztykkəzə. Burvь vəli şinnezə jakətnь vəsnitik zəlonəj vumaga jьvo vəsnitik zəlonəj pjonka. Oz-kə loə nija jugьteş, pişkətnь setçə učitik selokkez, med pozis azzьnь şinnez-ryg. Nirsə po zə kernь i jakətnь kəstəp vumaga peļəsiş. Etə maskasə pozə rəmşətnь şera rəmən, jьvo kьeəmkə mədik jugjalan rəmən.

Otv. redaktor
Ň. Kotov.